

Умение вступать в коммуникативные отношения требует от человека способности ориентироваться в социальной ситуации и управлять ею.

На наш взгляд, в процессе формирования социальной компетенции преподавателю необходимо ставить целью выработку компенсаторных умений. Эти умения предполагают способность преодолевать дефицит своих иноязычных знаний и навыков. Студент должен научиться:

1. При незнании нужного слова заменить его синонимом или описанием понятия;
2. Перестроить свое объемное предложение, заменив его простыми фразами;
3. Не теряться, услышав (при аудировании) или увидев (при чтении) незнакомое слово, а продолжать слушать/читать, чтобы из контекста понять самое главное; обращаться к собеседнику за помощью, попросив повторить сказанное, объяснить значение непонятого слова и т.п.

Чтобы сформировать социально-культурную компетенцию студентов и магистрантов, требуется, чтобы обучаемые

1. осознавали взаимосвязь, целостность окружающего мира, признавали равенство и достоинство всех культур и право каждого народа сохранять свою культурную самобытность
2. проявляли готовность к сотрудничеству с другими людьми и институтами, способствующими решению глобальных проблем человеческой цивилизации
3. ощущали потребность в культуроведческом самообразовании как средстве социокультурного освоения мира.

На выработку этих качеств преподаватель должен направить свои усилия – для этого при составлении учебных программ следует уделить внимание развитию таких способностей у обучаемых как лингвистическая наблюдательность, способность к обобщению, речевая контактность, социокультурная восприимчивость. Для этого полезными представляются упражнения на соответствующие разговорные клише, работа над синонимами, антонимами, фразеологизмами и т.п. При недостаточном количестве учебных часов, отводимых на изучение иностранных языков, следует уделить внимание содержанию устных тем, по возможности избегая дублирования фактов, изученных в средней школе (например, в темах «Защита окружающей среды», «Великобритания», «Беларусь»), добавив к ним интересный современный материал, подобранный студентами из Интернета и других источников и обсуждаемый в аудитории. Для магистрантов это может быть работа над такими темами, как «Организация конференций», «Наука в Беларуси», «Исследовательская работа». Работу по развитию социокультурной компетенции можно проводить с применением проектных методик, кейс-метода и др.

Параллельно с речевой и языковой компетенциями социокультурная компетенция дает обучаемому возможность ориентироваться в социокультурных особенностях аутентичной языковой среды, а также адаптироваться к иноязычной среде и относиться с уважением к традициям и образу жизни представителей другого культурного сообщества.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО

Пушкина Т.А. (Республика Беларусь, Минск, БГУИР)

Интегрированный модуль уже второй год читается кафедрой философии на первом курсе. Для недавних абитуриентов, наверное, это самое тяжелое время пока еще не взрослой жизни «свеженьких» студентов (в зарубежных университетах первокурсников называют freshmen – дословно, «свежие люди»). Требуется многому учиться – по-новому читать, мыслить, думать. Ставить уже не только вопрос «кем быть?», но и вопрос «каким быть?». Понять не только мир, но и себя в мире.

Всякая система, в том числе образовательная, во многом зависит от конечных целей и предполагает нацеленность на формирование ценностей личностного развития, что заложено и в новой модели гуманитарного образования. Но становится очевидным, что первокурсники, равно как и преподаватели, которые с ними работают, сталкиваются с рядом трудностей, связанными с тем, что студент еще только осваивает пространство университета,

привыкает к новым формам не только работы, но и контроля. Иногда ощущает недостаточность школьных знаний, не в полной мере готов к рефлексии, т.е. осознанию и осмыслению универсалий культуры. Познавая мир через философский дискурс, студент должен удовлетворить свое любопытство к миру, к самому себе, накапливая при этом духовную энергию.

В свое время М. Шелер, анализируя проблемы образования в начале XX в., подчеркнул, что те, кто стремится получить образование или дать его другим, должны уяснить три круга проблем: а) что такое сущность «образования» вообще? б) как происходит процесс образования вообще? в) какие виды и формы знания и познания обуславливают и определяют процесс, посредством которого человек становится, собственно, образованным существом? Если говорить о сущностном определении образования, то следует обратиться к платоновскому философствованию как любви к сущностному. Это та самая любовь, за понятийное постижение которой «сражались» Платон и Аристотель, Спиноза и Лейбниц, Шеллинг и Шопенгауэр. Эта любовь направлена на вещи как на самоценности.

Образование – это процесс становления человека. Образовательная стратегия – это не только учебная подготовка к чему-то, например, к профессии, специальности, производственной деятельности, и уж тем более, не существует ради учебной подготовки. Напротив, всякая учебная подготовка «к чему-то» существует для образования, для самого человека.

Можно выделить несколько типов образовательных стратегий: базовую, практико-ориентированную, целевую, интерактивную и др. В случае выбора, например, интерактивной образовательной стратегии, вуз имеет возможность корректировать процесс обучения в зависимости от актуального состояния рынка труда и новых тенденций в трудовой сфере, а также дает обучающимся возможность образовательного выбора. Очевидно сегодня, что содержание образования должно двигаться в сторону еще большей вариативности и индивидуальности. При этом студент получает востребованную профессию и соответствующие компетенции.

Но сущностной характеристикой образовательной стратегии должно стать воспитание нравственности. Ю. Бондарев отмечал, что «нравственность – не только этические нормы, но и политическая категория. Нравственность – это ответственность перед будущим». Когда происходит утрата нравственных ценностей, тогда и начинается нищета духа, пустота обеспеченного, но не радостного бытия. Нельзя не заметить актуализации потребности кардинального изменения парадигмы сущностного отношения научно-технического специалиста к бытию. Новая парадигма должна строиться все-таки на приоритете духовного начала, на допущении религиозного измерения ценностей, на резком усилении этического и эстетического компонентов культуры.

РОЛЬ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В ВЫСШЕМ ТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ратникова И. М. (Республика Беларусь, Минск, БГУИР)

Идея социальной ответственности ученого «красной нитью» проходит сквозь всю мировую интеллектуальную мысль. Однако наиболее остро данный вопрос стал в XX столетии, когда человечество столкнулось лицом к лицу с острыми противоречиями и коллизиями бурного развития техногенной цивилизации. Стало совершенно очевидно, что глобальные проблемы современности и социально-политические конфликты поставили под вопрос сам факт выживания человечества. В научном сообществе все громче и громче стали звучать идеи о человекообразности научно-технических открытий и изобретений. Так, гениальный физик Альберт Эйнштейн в своем письме к президенту США Гарри Трумену писал: «Я не знаю, каким оружием будет вестись Третья мировая война, но в Четвертой будут использоваться палки и камни».

В настоящий момент важная функция высшей школы состоит в том, чтобы способствовать формированию такого специалиста, который не только бы обладал достаточными знаниями в узкой области и был способен применить их на практике, но и